

Следующие два дня, ещё до восхода солнца, Сурт начинал практиковаться с энергией. Это не помогало быстро увеличивать уровень силы, зато подготавливало сонное тело к изматывающим нагрузкам. И как только первые лучи проникали в комнату, мальчишка прекращал практику и переодевался в обычную одежду. Он решил, что во время текущего задания будет полагаться только на собственные силы, а магическую одежду станет носить лишь во время культивации энергии. Когда Сурт надевал её, в памяти сразу всплывало ещё недавно цветущее деревце, которое за считанные мгновения увяло на его глазах. Он старался не заикливаться на этом, но ничего не мог поделать с невольно возникающими мыслями, которые заставляли его испытывать грусть.

Сурт умело скрывал свою печаль. Можно сказать, что никто из окружающих не мог заметить каких-либо изменений в его поведении, кроме одного человека. Лейла почувствовала странную перемену ещё в первый день тренировок, однако во второй она уже ясно ощутила своим восприятием эмоциональную перемену в сыне. Но мудрая женщина решила не вмешиваться, а просто наблюдать.

После завтрака Сурт отправлялся в путь. За два дня тасканий воды тело мальчишки окрепло, а общий уровень Закалки Органов достиг восьмидесяти пунктов. Наблюдавшая за его успехами Кира была в шоке. Если бы ей кто-то сказал, что какой-то малыш, не достигший и десяти лет, смог меньше чем за неделю практически завершить Закалку Органов, она ни за что не поверила бы в такую чушь. Однако, вспомнив, кем являются родители этого паренька, воительница быстро приняла этот факт.

Сурт так и не заметил присутствия Киры. Но то, что за два дня ему не встретился ни один зверь, казалось мальчишке странным. Однако парень не размышлял об этом слишком много, посчитав это чистой воды совпадением. Тем не менее он не ослаблял свою бдительность ни на мгновение.

К середине третьего дня с начала тренировки юный воин мог уже одновременно переносить по две бочки за раз, а весь путь занимал уже полтора-два часа. Он очень хотел завершить это задание, ибо за его выполнение сулило вознаграждение в виде Живительного салата. Поэтому в последний день он вернулся домой уже после заката солнца. Добравшись до входной двери, парень с большим трудом смог её открыть.

— Ы-ы-а-а...

«Кажется, я сегодня перенапрягся... Главное теперь не уснуть и провести часовую практику, чтобы закрепить результат и восстановить мышцы. Иначе завтра я точно не поднимусь с кровати».

Зайдя в прихожую, Сурт услышал спокойный, но тёплый голос Лейлы, донёсшийся с кухни:

— Сын, ужинать будешь?

— Нет, мам. Благодарю за предложение, — вежливо ответил Сурт.

— Что ж. Спокойной ночи.

— И тебе доброй ночи.

Лейла убрала кристаллы Света, которые освещали кухню, в небольшой зачарованный сундучок и пошла спать. Сурт тоже не стал задерживаться и поволок своё тяжёлое тело на второй этаж.

Держась за перила лестницы и опираясь на стены коридора, мальчик кое-как добрался до кровати, плюхнулся спиной на мягкий матрас и закрыл глаза. Он так сильно устал, что не мог сопротивляться манящему сну. И, вероятно, так и уснул бы, если бы Атракс не вынес его маленькое тельце на прохладный ночной ветер.

Сурт мигом взбодрился и от неожиданности вцепился мёртвой хваткой в держащую его лозу.

— Всё! Я проснулся! Занеси меня обратно! — дрожа от холода, шёпотом попросил Сурт.

Змей незамедлительно вернул мальчишку в комнату, после чего закрыл окно. Пока Сурт пытался отогреться, делая странные размашистые движения, словно в него вселился бес, к нему медленно придвинулась другая лоза, на которой висело магическое одеяние.

— Благодарю, Атракс, — сказал Сурт и начал переодеваться, а змей всё так же отвечал молчанием.

И вот, Сурт уселся на кровать и приступил к культивации. Спустя два часа мальчишка уже был полон сил, а Закалка Органов продвинулась ещё немного. До преодоления ступени оставалось рукой подать.

Радуюсь своему быстрому развитию, Сурт громко захохотал, за что ему прилетел подзатыльник от Атракса.

— Ай! Больно же... — буркнул Сурт.

— Ш-ш! — назидательно прошипел змей, указывая лозой на яркую луну.

— Да-да, извини... — произнёс мальчик, потирая побаливающий затылок, а потом лёг спать.

Сурт проспал до самого восхода солнца. Раскрыв свои глаза и увидев освещённую утренними лучами комнату, подскочил как ошпаренный. Он собирался встать на час раньше, как и делал последние пару дней, но накопленная ментальная усталость всё-таки дала о себе знать. Даже

такому крепкому ребёнку, как Сурт, нужно время на восстановление после жёстких самоистязаний, которые длились на протяжении нескольких дней.

Мальчишка вскочил с постели и, быстро надев белоснежный живой наряд, помчался на первый этаж. На кухне его уже ждали Лейла и Талос.

— Доброе утро! — поприветствовал Сурт родителей и быстро занял своё место за столом.

— Доброе, сын. Ты чего такой активный с утра пораньше? Я даже в тебя ложку запульнуть не успел... — раздосадованно проговорил Талос.

— Доброе, Сурт, — спокойно ответила Лейла.

Мальчик мельком глянул на стол и увидел тарелку с приятно пахнущим Живительным салатом. Сурт обрадовался и перевёл взгляд на родителей, ожидая разрешения.

— Что ж. Поздравляю с завершением первого самостоятельного задания, сына! Признаться, не ожидал от тебя такой прыти, — похвалил Талос и рассмеялся.

— Молодец, Сурт. В этот раз ты удивил и меня. Я очень рада твоим успехам. Что ж, твоя награда ожидает тебя, — размеренно сказала Лейла. Хотя внешне она и выглядела весьма холодно, но от Сурта не ускользнула мимолётная вспышка ярко-голубых глаз.

Мальчишка кивнул с улыбкой на лице и пододвинул к себе манящую тарелку. Лейла в этот момент сосредоточила всё своё внимание на сыне. Материнское чутьё нашёптывало, что с её ребёнком что-то происходит.

Сурт уже хотел было приступить к трапезе, но внезапно его голова наполнилась воспоминаниями о мёртвом деревце, и он остановился. Мальчик медленно положил столовые приборы на стол и опустил руки. Он смотрел на салат застывшим взглядом. Даже Талос перестал улыбаться и сосредоточился.

«Эти растения... Они все такие же живые, как и я... Как и то молодое деревце... Если я их съем, то...»

Сурт слегка подрагивал, пропуская через себя неконтролируемый поток мыслей. Вокруг юноши витала эфемерная дымка печали и грусти, которую невозможно было увидеть глазами. Лейла и Талос прикоснулись своим восприятием к ауре Сурта и оба нахмурились, но вмешиваться не стали. Пока здоровью сына ничего не угрожает, они не начнут действовать.

Спустя несколько минут ребёнок, вены которого запульсировали бирюзовым свечением, которое видела лишь Лейла, дрожащими руками сложил ладони перед губами, слегка наклонился и еле слышно прошептал, прикрыв глаза: «Извините и благодарю», — после чего

приступил к трапезе.

Лицо Сурта было спокойным, но с каждым съеденным листиком его глаза становились всё более влажными, пока из них не потекли мерцающими ручьями слёзы.

Лейла еле заметно дрожала и удивлённо смотрела на сына. Талос заметил перемены в жене, но не проронил ни слова, продолжая сидеть с хмурым лицом.

Как только Сурт завершил трапезу, он рефлекторно скрестил ноги, закрыл глаза и приступил к усвоению энергии.

Мальчишка не знал, что из его глаз выступили слёзы. Просто не ощущал. И мерцающие ручейки текли до тех пор, пока он не закончил практику. В тот же момент и вены перестали светиться.

Открыв глаза, Сурт увидел хмурые взгляды родителей, отчего и сам помрачнел. Затем он обратил внимание на своё тело и заметил, что не смог завершить Закалку Органов полностью. Это его озадачило, ибо он ясно чувствовал, что энергии салата должно было хватить для завершения второй ступени. Даже с учётом поглощения некоторой её части магической одеждой.

Поток размышлений Сурта прервал грубый, но с нотками заботы голос Талоса:

— Сурт, сегодня у тебя свободный день. Можешь заняться своими делами.

— Хорошо, благодарю, — вежливо ответил Сурт в лёгком поклоне. Затем он пошёл ко входной двери. Отворив её, мальчишка обратился к родителям с просьбой:

— А... Могу ли я сегодня побродить по округе в одиночку? Обещаю, что не пойду в леса и не буду заходить во внутреннюю область Каменистого вала.

— Х-м-м... Хорошо, — немного подумав, согласился Талос.

Лейла же молча сидела, опустив голову. Сурт удивился такому ответу, но виду не подал. Просто поблагодарил родителей за завтрак и разрешение побродить, а потом оставил взрослых наедине.

Талос хотел было начать диалог, но, взглянув на любимую, передумал. В напряжённой тишине муж и жена просидели несколько минут.

Лейла нарушила молчание протяжным вздохом, а затем медленно заговорила:

— Да уж... Не ожидала я, что родословная моей линии крови пробудится. Благо у него нет внешних отличительных признаков моего народа, и ощущается он как человек. Так что опасность ему в ближайшем будущем не будет грозить. Надеюсь, когда мой милый Сурт столкнётся с тем орденом, то сможет ему противостоять. Всё, что ему нужно, так это время.

— Лучшее, что мы можем сделать, это помочь ему создать устойчивую основу. Остальное будет зависеть уже от него, так что нет смысла в переживаниях. Давай просто сделаем всё, что сможем. А там будь что будет, — нежно взяв за руку свою жену, проговорил Талос с тёплой улыбкой.

Лейла, сжав ладонь мужа, слегка вздохнула и кивнула в знак согласия.

— Слушай, а что это было за состояние такое? Ну, в котором пребывал наш Сурт? Это что-то опасное?

— У нас это зовётся Пробуждением Дитя Природы. Обычно этот процесс происходит ещё в младенчестве, изредка - в юности. Он практически незаметен и протекает гладко. Однако эта особенность пробуждается не в каждом чистокровном представителе моей расы. Можно сказать, что пробудившиеся - своего рода элита нашей империи. А Сурт - полукровка. Другими словами, его шансы на пробуждение были практически равны нулю. Вот почему я так сильно удивилась. Даже я не смогла пробудить силу своего рода, — сверкая глазами, воодушевлённо пояснила Лейла.

— Ха-ха-ха! Так наш сынишка взял самое лучшее от нас обоих! Даже боюсь представить, в какого «монстра» он может вырасти! Ха-ха-ха! — обрадовался Талос.

Видя мужа таким счастливым, Лейла не смогла удержаться и тоже залилась смехом.

Вдоволь насмеявшись, Талос задал следующий вопрос:

— Слушай... Слёзы Сурта показались мне очень странными. Они словно находились в состоянии между реальностью и иллюзией. Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Я видела такое лишь однажды. Называется процесс Изливание Души.

— Эй-эй... Это же не означает, что наш ребёнок без души останется, правда? — напряжённо уставился Талос на красавицу-жену.

Лейла закатила глаза и раздражённо произнесла:

— Конечно нет, болван!

— Тогда хорошо, ха-ха... Ладно, пойду скажу Кире, чтобы приглядела за Суртом, — смущённо улыбаясь, проговорил старейшина.

— Давай. А я пока подумаю, как можно помочь сыну с развитием. У меня много разных материалов и техник, но нельзя их давать ему просто так...

— О! Над этим голову можешь не ломать! У меня уже есть одна идейка, — подмигнул Талос и исчез.

Выйдя за дверь, Сурт сразу же отправился за пределы деревни. Для общего сбора собирателей было ещё рано, поэтому мальчишка спокойно прошёл через ворота незамеченным и двинулся в сторону Каменистого вала медленным шагом. Погружаясь всё глубже в зелёные луга, он чувствовал всё более сильную связь с окружающими его растениями. Мог отчётливо ощущать их жизненную силу, её объём и концентрацию.

Пройдя несколько километров, Сурт улёгся на мокрую от росы траву, закрыл глаза и направил внимание на окружающие его растения.

«Какое странное чувство... Я могу ощущать растения вокруг себя, могу ощущать их энергию и... настроение. Они улыбаются новому дню. Радуются утреннему солнцу, которое щедро делится с ними своей энергией и теплом. Они беззаботно колышутся на ветру и не подозревая об окружающих их опасностях. Они кажутся такими слабыми, но в то же время такими сильными...

А? Кажется, меня, наконец, заметили... Но эти маленькие растения всё такие же спокойные и радостные. Это... невероятно. Кажется, я слышу их шёпот...»

Сурт пролежал несколько часов, погружённый в безмятежное состояние покоя. Он слушал шелест травы и цветов и наслаждался приятным ощущением единения с природой. Незаметно для него начали происходить изменения в ментальном теле.

Сурт вскоре встал и перед уходом, сложив ладони, поклонился зелёному лугу молча и искренне улыбаясь. В эти мгновения его переполняли радость, спокойствие и благодарность.

Самые обычные, непримечательные растения открыли Сурту совершенно новый мир, расширив его кругозор. Он не мог и представить, что травы и цветы – это такие же живые и, главное, обладающие сознанием существа. Они поразили мальчишку своей мудростью.

«Пусть они и маленькие, пусть слабые и их жизнь коротка, но они стремятся к солнцу, стремятся стать сильнее, красивее, полезнее. Они прекрасно осознают, кем являются. Поэтому для них каждый новый день – это невероятная возможность. Возможность выполнить своё

предназначение...

Если целебные и съедобные травы станут чьей-то пищей, они будут рады, ведь они смогли сыграть свою роль в круговороте жизни и смерти. Если красотой цветов будут восхищаться, они будут стараться стать ещё красивее, чтобы радовать других, ведь именно для этого они и появились на свет. Они не стремятся идти против своей природы, лишь стараются совершенствовать себя до предела. И что бы они не использовали для своего развития: будь то солнечный свет, воздух, мелкие животные или насекомые, они искренне благодарят всё, что стало их частью...

Теперь я понял! Я не забуду ваш урок!»

Сурт выпрямился, а затем, немного откинув голову назад и прикрыв глаза, сделал глубокий вдох и... устремился в сторону Каменистого вала. Без дополнительной нагрузки мальчишка ощущал невероятную лёгкость и нёсся по полям, словно ветер. Примерно через час он добрался до небольшого холмика недалеко от реки. Жёлтые листья всё ещё покрывали грубую землю.

Подойдя к месту, где раньше росло одинокое деревце, Сурт слегка улыбнулся, сел на землю со скрещенными ногами, сложил ладони перед грудью и закрыл глаза.

В голове мальчика появились картины погибшего древесного саженца. Они сопровождались печалью и грустью. Сердце Сурта снова начало сжиматься от горя, но постепенно душевная боль уходила, а чувство вины вытесняла искренняя благодарность. И в голове его громом раздались слова:

«Каждый день существа стремятся стать лучше, стать сильнее. Все они стараются использовать дарованную им возможность. И бывает, что приходится за неё сражаться. Сильный – вознесётся, а Слабый – падёт. И за это Сильный должен быть благодарен каждому существу, которое стало частью его...»

Внезапно глаза Сурта раскрылись, освещая пространство перед ним серебряным свечением. Напротив мальчишки появился полупрозрачный, зелёный образ того самого деревца, и его мог видеть только он. Спустя несколько секунд силуэт молодого саженца проскользнул в тело ребёнка и сломил барьер в его сердце. В ту же секунду от мальчишки распространилась эфемерная рябь, поднявшая в воздух умиротворённо лежащие на земле жёлтые листья. Закалка Органов была завершена.

«Что это было? Это же не мог быть призрак дерева, правда?.. Ха-ха... А? Я... прорвался! Благодарю тебя, призрак дерева, за благословение!»

Сурт радостно вскочил и рассмеялся. Тяжкий груз, сковывающий его сердце, исчез без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/91575/3107135>